

образ, чтобы адресат акцентировал на нём внимание. Также она повышает экспрессивность высказывания, чтобы воздействие на реципиента усиливалось. Политическая афористика активно использует все структурные модели предложения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I-II. – М.: Языки русской культуры, 1995.

2. Литературный энциклопедический словарь // Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
3. Михалева О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 256 с.
4. Mick Farren. Words of Wisdom. – GB: Robson Books, 2004. – 256 p.
5. Oxford Dictionary of Humorous Quotations. – Oxford University Press, 2004. – 512 p.
6. www.aphorisms-galore.info

УДК 811.111'373

Дмитриева Н.Д.

Московский государственный областной университет

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ч. ДИККЕНСА «ПОВЕСТЬ О ДВУХ ГОРОДАХ» И ЕГО ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)*

N. Dmitrieva

Moscow State Regional University

THE SPECIFICS OF RENDERING REALIA (IN THE NOVEL BY CHARLES DICKENS "A TALE OF TWO CITIES" AND ITS TRANSLATIONS INTO RUSSIAN)

Аннотация. Статья посвящена особенностям передачи реалий, встречающихся в тексте романа Ч. Диккенса «Повесть о двух городах», в двух переводах этого романа на русский язык. Рассматривается классификация способов передачи реалий, а также пути преодоления двух основных трудностей передачи реалий при переводе: отсутствия соответствия в языке перевода и необходимость, помимо предметного значения реалии, передать и колорит – ее национальную и историческую окраску. Разные способы передачи реалий отражают тенденцию к подчеркиванию или ослаблению их колорита.

Ключевые слова: реалия, перевод, транскрипция, транслитерация, коннотация, классификация

Abstract. The article is devoted to the specifics of rendering realities from the text of the novel by Ch. Dickens "A Tale of Two Cities" in two translations of this novel into Russian. The classification of the methods of rendering realities is studied, and also the ways of overcoming the two main difficulties in rendering realities in translation: the absence of the equivalent in the language of translation and the necessity of rendering, besides the subject meaning of the reality, its connotation – the national and historic nuance. Different ways of rendering realities reflect the trend towards emphasizing or weakening their connotation.

Key words: realia, translation, transcription, transliteration, connotation, classification.

По определению С. Влахова и С. Флорина, *реалии* – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода [Влахов С. 1980, 47]. «Перевод реалий – часть большой и важной пробле-

* © Дмитриева Н.Д.

мы передачи национального и исторического своеобразия, которая восходит, должно быть, к самому зарождению теории перевода как самостоятельной дисциплины» [Влахов С. 1980, 5].

В данной статье способы передачи реалий рассматриваются на материале романа Ч. Диккенса «Повесть о двух городах» [Dickens Ch. 1999] и двух его переводов на русский язык: Е.Г. Бекетовой [Диккенс Ч. 1898] и перевода С.П. Боброва и М.П. Богословской [Диккенс Ч. 1960].

При переводе выделяют две основные трудности передачи реалий:

1) отсутствие в языке перевода соответствия (эквивалента, аналога) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта);

2) необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать и колорит (коннотацию) – её национальную и историческую окраску [Влахов С. 1980, 80].

В.С. Виноградов рассматривает четыре наиболее распространённых способа перевода слов-реалий [Виноградов В.С. 1978, 101-103]:

а) *транскрипция (транслитерация)*;

б) *гипонимический перевод* (для этого способа перевода характерно установление отношения эквивалентности между словом оригинала, передающим видовое понятие-реалию, и словом в языке перевода, называющим соответствующее родовое понятие);

в) *уподобление* (этот переводческий приём очень близок к *гипонимическому* переводу; разница между ними лишь в том, что *уподобляемые* слова скорее называют понятия, соподчинённые по отношению к родовому понятию, а не подчинённое или подчиняющее понятие, как было в предыдущем случае);

г) *перифрастический* (описательный, дескриптивный, экспликативный) *перевод* (соответствия устанавливаются между словом (или фразеологизмом) оригинала и словосочетанием перевода, объясняющим его смысл).

По мнению А.В. Федорова, можно выделить три основные возможности передачи слов-реалий:

1) *транслитерация (полная и частичная)*;

2) *создание нового слова или словосочетания*;

3) *использование слова*, обозначающего нечто близкое (хотя и не тождественное) по функции к иноязычной реалии, – приблизительный перевод, уточняемый в условиях контекста, а иногда граничащий с описанием [Федоров А.В., 1968, 181].

Более развёрнутую классификацию способов передачи слов, называющих реалии, на другой язык предлагают С. Влахов и С. Флорин, которые выделяют следующие способы:

I. Транскрипция.

II. Перевод (замены):

1. Неологизм:

а) калька;

б) полукалька;

в) освоение;

г) семантический неологизм.

2. Приблизительный перевод:

а) родо-видовое соответствие;

б) функциональный аналог;

в) описание, объяснение, толкование.

3. Контекстуальный перевод.

Приблизительный перевод реалий применяется чаще, чем любой другой приём. Обычно этим путём удаётся передать предметное содержание реалии, но колорит почти всегда теряется, так как происходит замена ожидаемого коннотативного эквивалента нейтральным по стилю, то есть словом или словосочетанием с нулевой коннотацией.

Использование родо-видового соответствия позволяет передать (приблизительно) содержание реалии единицей с более широким (очень редко – более узким) значением (замена видового понятия родовым).

Приведём пример. У Диккенса (в оригинале) читаем: “the mob fired on the musketeers, and the musketeers fired on the mob” [Dickens Ch. 1999, 3]. В переводе Е.Г. Бекетовой использована лексема «мушкетер» (*словарный перевод*): «простой народъ стрелялъ въ мушкетеровъ, а мушкетеры стреляли въ толпу народа» [Диккенс Ч. 1898, 5]. В переводе С.П. Боброва и М.П. Богословской использовано

родо-видовое соответствие «солдат»: «из толпы в солдат летели пули, солдаты стреляли в толпу» [Диккенс Ч. 1960, 11].

Рассмотрим ещё пример. “*The quantity of punch*” [Dickens Ch. 1999, 64]: в переводе Е.Г. Бекетовой – «сколько именно пунша» [Диккенс Ч. 1898, 84] – использован словарный перевод; в переводе С.П. Боброва и М.П. Богословской – «какое количество спиртного» [Диккенс Ч. 1960, 105] – использовано родо-видовое соответствие.

Второй путь приблизительного перевода реалий (по классификации С. Влахова и С. Флорина) – функциональный аналог – позволяет, например, одну реалию, незнакомую читателю перевода, заменить другой, знакомой.

Как отмечает А.В. Федоров, использование слов родного языка, обозначающих нечто близкое или похожее по функции, хотя бы и не абсолютно тождественное, как способ передачи реалий, полностью передаёт привычность соответствующего слова подлинника, в ряде случаев придавая ему русифицирующий оттенок, но при этом ослабляя национально-специфические особенности, выраженные в нём. Утрата некоторой специфичности возмещается полной понятностью перевода в контексте [Федоров А.В. 1968, 187-188].

Приведём несколько примеров использования функционального аналога при передаче реалий – названий напитков.

1) “... a table shone, with plenty of wine upon it, and brandy, and rum, and sugar and lemons” [Dickens Ch. 1999, 65]. Переводя слово “brandy”, Е.Г. Бекетова использует функциональный аналог «водка»: «... возвышался столъ, и на немъ обильный запасъ вина, водки, рому, а также сахаръ и лимоны» [Диккенс Ч. 1898, 85]. Такой перевод приближен к русскому читателю, но при этом теряется национальный колорит. В переводе С.П. Боброва и М.П. Богословской использован другой функциональный аналог – «коньяк»: «... красовался стол, и на нем шеренга бутылок, - разные вина, коньяк, ром, а сверх того – лимоны и сахар» [Диккенс Ч. 1960, 107]. Этот перевод

ближе к исходному понятию и подчёркивает иноязычный облик этой реалии.

2) “...other beer, and gin, and tea, and coffee” [Dickens Ch. 1999, 46] – «другого пива, водки, чаю, кофе» [Диккенс Ч. 1898, 59] (функциональный аналог) / «пивом, джином, чаем, кофе» [Диккенс Ч. 1960, 77] (словарный эквивалент).

3) “...assisted off with mutton pies and ale” [Dickens Ch. 1999, 59] – «подкрепились пирожками съ бараниной и пивомъ» [Диккенс Ч. 1898, 76] (функциональный аналог) / «коротала время за пивом и пирогами с бараниной» [Диккенс Ч. 1960, 97] (функциональный аналог).

Часто функциональный аналог удобен для передачи реалий-мер, в частности, когда они предназначены для создания у читателя каких-то количественных представлений. В художественной литературе реалии-меры служат не столько для передачи точной информации, сколько для создания в воображении читателя зримого представления об описываемом фрагменте действительности. Несколько ослабленный колорит многих реалий-мер, их приблизительные, «округленные» значения, а также участие в построении художественного образа, то есть тот факт, что они действуют не столько на рассудок, сколько на воображение читателя, – всё это позволяет в ряде случаев считать удачным их перевод с помощью функционального аналога [Влахов С. 1980, 160].

Например, “some fifty or sixty yards” [Dickens Ch. 1999, 2]. В переводе Е.Г. Бекетовой – «пятидесяти или шестидесяти ярдовъ» [Диккенс Ч. 1898, 4] – использован словарный эквивалент; в переводе С.П. Боброва и М.П. Богословской – «пятидесяти шагов» [Диккенс Ч. 1960, 10] – функциональный аналог.

Приведём ещё пример. В тексте оригинала: “about half a gallon” [Dickens Ch. 1999, 7]. В переводе Е.Г. Бекетовой – «до трехъ бутылокъ жидкости» [Диккенс Ч. 1898, 10] – использован функциональный аналог; в переводе С.П. Боброва и М.П. Богословской – «примерно с полгаллона воды» [Диккенс Ч. 1960, 19] – использован словарный эквивалент.

Реалии-деньги, как правило, транскрибируются, иногда же обобщающим средством перевода является замена денежной единицы функциональным аналогом.

Например: "...a wretched pilferer who had robbed a farmer's boy of a sixpence" [Dickens Ch. 1999, 3]. В переводе Е.Г. Бекетовой – «...жалкого воришку, стащившего шесть пенсов у деревенского батрака» [Диккенс Ч. 1898, 5] – использован словарный эквивалент. В переводе С.П. Боброва и М.П. Богословской – «...несчастливого воришку, стянувшего медяк у деревенского батрака» [Диккенс Ч. 1960, 11] – использован функциональный аналог «медяк».

Третий приём приблизительного перевода (по классификации С. Влахова и С. Флорина) – описание, объяснение, толкование – обычно используется в тех случаях, когда нет иного пути: понятие, не передаваемое транскрипцией, приходится просто объяснять.

1. "On board of the packet-ship just now referred to, sir, and on the same occasion" [Dickens Ch. 1999, 53]. В переводе Е.Г. Бекетовой – «Да, на почтовом корабле, о которомъ здесь сейчас было упомянуто, сэръ, и при тех же обстоятельствахъ» [Диккенс Ч. 1898, 68] – использован приём объяснения, толкования. В переводе С.П. Боброва и М.П. Богословской – «На том самом пакетботе, о которомъ здесь только что говорили, и во время того же переезда» [Диккенс Ч. 1960, 89] – использован словарный эквивалент «пакетбот».

2. "Mr. Lorry bustled into the chair, and was carried off to Tellson's" [Dickens Ch. 1999, 62] – «...мистеръ Лорри поспешно залезъ в носилки, и его понесли къ Тельсонову банку» [Диккенс Ч. 1898, 80] (вид перевода – объяснение, толкование) / «...мистер Лорри поспешно забрался в портшез и велел доставить себя в банк Теллсона» [Диккенс Ч. 1960, 101] («портшез» – это словарный эквивалент).

В этих двух примерах перевод Е.Г. Бекетовой делает текст понятным для русского читателя, а словарные эквиваленты в переводе С.П. Боброва и М.П. Богословской подчёркивают иноязычную сущность данных реалий, но для многих читателей они незнакомы.

Термин «контекстуальный перевод» обычно противопоставляют «словарному переводу», указывая, таким образом, на соответствия, которые слово может иметь в контексте, в отличие от приведённого в словаре. При этом характерно отсутствие каких бы то ни было соответствий самого переводимого слова (нулевой перевод) – его содержание передаётся при помощи трансформированного соответствующим образом контекста.

Приведём примеры такого перевода.

1. "For the rest, the Old Bailey was famous as a kind of deadly inn-yard" [Dickens Ch. 1999, 44]. В переводе Е.Г. Бекетовой – «Вообще, здание Старой тюрьмы было известно, как некое преддверие смерти» [Диккенс Ч. 1898, 57] – использован контекстуальный перевод, слово-реалия "inn-yard" не переводится, но создаётся колоритный образ. В переводе С.П. Боброва и М.П. Богословской – «А вообще Олд-Бейли пользовался недоброй славой страшного постоялого двора» [Диккенс Ч. 1960, 74] – использован словарный перевод.

2. Другой пример контекстуального перевода у С.П. Боброва и М.П. Богословской: "the majesty of the law fired blunderbusses in among them" [Dickens Ch. 1999, 2] – «блюстители закона усмиряли их картечью» [Диккенс Ч. 1960, 11] (*blunderbuss* – *мушкетон*).

Особую группу *безэквивалентной лексики* представляют собой *имена собственные*. С. Влахов и С. Флорин не включают имена собственные в категорию реалий, относя их к отдельному классу безэквивалентной лексики, но другие исследователи, например, В.С. Виноградов, считают их реалиями [Виноградов В.С. 1978, 124]. Основная тематика при передаче имён собственных – вопросы безэквивалентности и передачи колорита. Имя собственное, как правило, при переводе заимствуется, транскрибируется, но как исключение может подвергаться переводу. *Транскрипция* – это передача звуков иноязычного слова при помощи букв русского алфавита. *Транслитерация* – передача букв иноязычного слова при помощи букв русского алфавита.

При значительном фонетическом расхождении

дении между двумя языками (например, английским и русским) воспроизведение их фонетической стороны может быть частичным и условным и обычно представляет известный компромисс между передачей звучания и написания. При передаче широко распространённых названий (больших городов, рек, известных исторических личностей) или широкоупотребительных имён, переводчик руководствуется традицией, независимо от возможности ближе подойти к подлинному звучанию [Федоров А.В. 1968, 191].

Следующие примеры иллюстрируют различные варианты передачи имён собственных в двух переводах романа Ч. Диккенса «Повесть о двух городах» [Dickens Ch. 1999]. Один вариант обнаружен в переводе Е.Г. Бекетовой [Диккенс Ч. 1898], а другой – в переводе С.П. Боброва и М.П. Богословской [Диккенс Ч. 1960]. В таком же порядке они приводятся ниже: оригинал – перевод Е.Г. Бекетовой – С.П. Боброва и М.П. Богословской соответственно.

Имена собственные – личные имена:

- *Royal George Hotel* – Королевская гостиница Джорджа (имя *George* транскрибировано) – гостиница «Короля Георга» (имя *George* транслитерируется);
- *George the Third* – Джордж Третий (имя *George* транскрибировано) – Георг Третий (имя *George* транслитерируется);
- *George Washington* – Джордж Вашингтон (имя и фамилия транскрибированы) – Георг Вашингтон (транслитерация);
- *Mrs. Southcott* – миссис Соускотт (транслитерация) – миссис Сауткотт (имя транскрибировано).

Имена собственные – топонимы:

- *Shooter's Hill* – Шутергильского холма (транслитерация + перевод) – на Стрелковую гору (перевод);
- *Temple Bar* – от самых ворот Темпла (перевод) – от самого Тэмпл-Бара (транскрипция);
- *Old Baily* – Старая тюрьма (описательный перевод) – Олд-Бейли (транскрипция);
- *the Old Baily* – судья присяжных (кон-

текстуальный перевод) – знатоки в Олд-Бейли (транскрипция);

- *Fleet-street* – в улицу Флит (перевод) – на Флит-стрит (транскрипция);
- *Ludgatehill* – по Людгэтскому холму (перевод) – по Ледгет-Хилл (транслитерация);
- *from Soho square* – от Сохо-сквера (транскрипция) – от площади Сохо (перевод);
- *the Tower* – Лондонская башня (описательный перевод) – Тауэр (транскрипция);
- *Notre-Dame* – собора Парижской Богоматери (перевод) – Нотр-Дам (транскрипция);
- *Houndsditch* – в предместье Песьяго Оврага (перевод) – в приходской церкви Песей Балки (перевод);
- *at Tyburn* – в Тиберне (транслитерация) – в Тайберне (транскрипция);
- *across the Channel* – через канал (перевод) – на континент (контекстуальный перевод);
- *Turnham Green* – Тернгамский Выгонь (перевод) – на Тернгамском луку (перевод);
- *Westminster* – Уестминстер (транскрипция) – Вестминстер (транслитерация);
- *Dover road* – Дуврский тракт (перевод) – дуврская проезжая дорога (перевод);
- *Hanging-sword-alley* – в переулке «Висящего Меча» (перевод) – в тупике Висящего меча (перевод).

Транслитерация имён собственных – **личных имён** приближает английское имя собственное к русскому читателю, тому звучанию, которое было бы свойственно русскому имени. Транскрибированные имена приближены к их английскому произношению, при этом в большей мере сохраняется их национальный колорит.

При передаче имён собственных **топонимов** их перевод приближает английские названия к русским, а их транслитерация сохраняет их иноземный облик и создаёт колорит местности.

Таким образом, способы передачи реалий отражают тенденции к подчеркиванию или ослаблению их иноязычной характер-

ности. В одних случаях подчёркивается их иноязычная форма, например, при использовании транскрипции. В других переводчик стремится сделать реалию более знакомой и понятной русскому читателю, и тогда он использует приблизительный перевод.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М.: Изд-во Московского университета, 1978.
2. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980.
3. Диккенс Ч. Собрание сочинений. Т. 26. Повесть о двух городах: в 3 ч. / Пер. с англ. Е.Г. Бекетовой. – СПб.: Тип. Пантелеевых, 1898.
4. Диккенс Ч. Собрание сочинений в 30-ти тт. Т. 22. Повесть о двух городах: Роман / Пер. с англ. С.П. Боброва и М.П. Богословской. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960.
5. Федоров А.В. Основа общей теории перевода (Лингвистический очерк). 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1968.
6. Dickens Ch. A Tale of Two Cities. – Mineola, New York: Dover Publications, Inc., 1999.

УДК 371.67

Желиховский Ю.Р.

Московский государственный областной университет

МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ*

J. Jelykhovskiy

Moscow State Regional University

AUTOMATED TRANSLATION SYSTEM FOR STUDIES

Аннотация. В статье описан вариант построения автоматизированного рабочего места переводчика на базе Института лингвистики и межкультурной коммуникации МГОУ, приведены особенности и методика использования автоматизированного рабочего места переводчика применительно к обучению студентов практике машинного перевода. Разработан и предложен оптимальный, по мнению автора, состав технических средств и программное обеспечение автоматизированного рабочего места переводчика для конкретных условий компьютерного класса. Подробно рассмотрены действия пользователя АРМ переводчика при выполнении операций перевода, создания новых словарных статей и пользовательских словарей.

Ключевые слова: АРМ, перевод, программа, обучение, студент.

Abstract. Practice rules and advice for work with automated translating system are described in the article. It may be useful for first year students. In the article the structure of an automated workplace of a translator offered for installation in a computer class is listed. The author describes the features and the technique of use of the automated workplace of a translator with the reference to training students to machine translation practice. The actions of the user of an automated workplace of a translator at performance of operations of transfer, the creation of new entries and user dictionaries are in detail considered. This article has especially applied, educational character. It is intended for the use by students as a source at studying of an automated workplace of a translator.

Key words: Automated workplace, translation, program, studies, student.

Программа обучения методике и навыкам использования машинного перевода для студентов первого курса лингвистического факультета основывается, прежде всего, на твёрдом убеждении в том, что современный лингвист, будь то учёный или практик, должен быть в достаточной мере знаком с принципами и практическими приёмами использования современных компьютерных средств в своей области, в том числе и в практике перевода.

* © Желиховский Ю.Р.